

Су Хэянь поправил наушник и, выслушав Сяо Чэна, невольно усмехнулся:

— Из всех моих напарников ты, пожалуй, настойчивее всех пытаешься накормить меня колесами.

Впрочем, ворчание не помешало ему достать пузырек и послушно проглотить таблетку.

В отличие от двух других специалистов, которые так и исходили извостью от тревоги, Цзян Юаньвэй держался в стороне. Прикрыв глаза, он к чему-то прислушивался, а затем облегченно выдохнул:

— Сяо Чэн выбрался. Всё в порядке.

— Похоже, твоё «Слушание ветра» ничуть не притупилось, — отозвался Су Хэянь.

— Хлеб насущный, — открыв глаза, Цзян Юаньвэй посмотрел на Су Хэяня. — Захочешь жить — не забросишь способность. А напарник у тебя и правда неплох. Хотя и новичок, а соображает мгновенно, да и нервы крепкие. Я в его годы куда сильнее суетился.

— Будь ты чуточку посмелее, вырос бы в отличного специалиста Отдела исполнения, — заметил Су Хэянь.

— Ну уж нет, избавь меня, — отмахнулся Цзян Юаньвэй. — Моё «Слушание ветра» в бою бесполезно. Меня и в Группе расследования всё устраивает: риск минимальный, платят прилично. К тому же мне еще маму обеспечивать. Не дай бог помру раньше нее — расстрою старушку.

Су Хэянь только головой покачал:

— Образцовый сыночек.

В Группе расследования за Цзян Юаньвэем давно закрепилось ироничное прозвище — Маменькин сынок. Мама для него была истиной в последней инстанции. Шагу без ее одобрения не сделает. Если у него назревал конфликт с коллегами, хватало одного маминого напутствия: «Будь дружелюбнее с ребятами на работе», — чтобы он тут же зарыл топор войны. Послушный, точно первоклассник.

К счастью, госпожа Цзян была женщиной мягкой и на редкость благовоспитанной, так что ее сынуля хотя бы не совершал откровенных глупостей.

Вскоре у входа в парк показался Сяо Чэн.

Увидев его, Су Хэянь вытащил наушники и шагнул навстречу:

— Ну как? Есть зацепки?

Сяо Чэн не стал ходить вокруг да около и в двух словах описал их мимолетную стычку с Длинноволосой девой, после чего добавил:

— Мне удалось рассмотреть ее лицо. Сейчас набросаю эскиз, это должно помочь в поисках.

Настоящего альбома для набросков у расследователей, конечно, не нашлось, но обычный блокнот и гелевая ручка вполне подошли. Спустя десять минут на бумаге проступили пугающие черты: одутловатое, жуткое лицо с наглухо зашитыми глазами и ртом.

— Обалдеть... — присвистнул один из специалистов Группы. — И кто-то еще называл её красавицей? Этому бедолаге срочно нужно к окулисту. Чем раньше начнет лечиться, тем лучше. А если не поможет, пусть вообще глаза выколет, всё равно без толку.

— Отличная работа, — оценивающе протянул Цзян Юаньвэй, разглядывая рисунок.

— Старые навыки, — пожал плечами Сяо Чэн. — Этим я раньше себе на хлеб зарабатывал.

И пускай с прежней профессией он недавно покончил собственноручно, мастерство никуда не делось.

— Портрет получился очень детальным, — сказал Цзян Юаньвэй, протягивая руку за блокнотом. — Отсканируем его и отправим в научно-исследовательский отдел на реконструкцию. Вдруг удастся воссоздать ее прижизненный облик и наткнуться на след в базе данных. Вполне возможно, что у этого кошмара есть реальный прототип.

— погоди секунду, — перебил его Сяо Чэн. Он снова коснулся бумаги ручкой и пририсовал крошечную точку на шее Длинноволосой девы.

— Это?.. — приподнял бровь Цзян Юаньвэй.

— Заметил в самый последний момент, — Сяо Чэн спрятал ручку и отдал блокнот. — Не уверен, родинка это или просто грязь, но вдруг пригодится для идентификации.

— Спасибо, — кивнул Цзян Юаньвэй, бережно пряча блокнот.

Найти специалиста из Отдела исполнения, который проявлял бы такую чуткость и заботу о нуждах расследователей, было редкой удачей. Пойди на задание Су Хэянь, он бы по своей

привычке просто разнес всё к чертям собачьим, не удосужившись собрать даже крупицу полезных сведений.

— Ладно, закругляемся на сегодня, всем пора отдыхать. Завтра продолжим, — Цзян Юаньвэй бросил взгляд на наручные часы. — Если потороплюсь, мамин ночной перекус еще не успеет остыть.

При этом говорил он с абсолютно каменным лицом, сохраняя вид сурового и непоколебимого профессионала, хотя сама суть его слов так и сквозила детской привязанностью к маме.

— Домой! — Сяо Чэн сладко потянулся и с улыбкой повернулся к коллеге: — Тоже хочу домой. Мамина стряпня посреди ночи — это же чистое блаженство.

Он бы всё отдал, лишь бы снова попробовать мамину еду. Пускай даже подгоревшую — неважно.

Во взгляде Цзян Юаньвэя вспыхнуло искреннее понимание. Он посмотрел на Сяо Чэна как на родственную душу:

— Золотые слова. Настоящая тихая гавань для мужчины — это его дом. И ближе матери никого на свете нет!

Наконец-то! Наконец-то в Отделе исполнения появился человек, способный его понять!

Над головой Сяо Чэна мысленно воспарил огромный вопросительный знак.

«Кажется, мы всё-таки о разном...» — подумал он.

Вскоре Сяо Чэн и Су Хэянь уже сидели в машине, собираясь возвращаться в офис Зелёной Земли.

Едва они залезли в салон, как у Су Хэяня пискнул телефон. Пришло какое-то срочное сообщение, и он тут же углубился в переписку.

Сяо Чэн, сидевший на пассажирском сиденье, почувствовал, что его веки наливаются свинцом.

Как истинный приверженец здорового образа жизни, презиравший ночные бдения, он давно должен был спать. Организм категорически отказывался бодрствовать в столь поздний час. И пускай за рулем сидел непредсказуемый Су Хэянь, инстинкт самосохранения проиграл битву с

усталостью. Сяо Чэн честно пытался бороться со сном, но веки неумолимо смыкались. В конце концов он прислонился головой к прохладному стеклу и мгновенно отключился.

Закончив строчить ответ, Су Хэянь повернул голову и наткнулся взглядом на спящего напарника.

Он удивленно вскинул бровь. Надо же, первый человек, который умудрился спокойно уснуть в его машине.

Привычным жестом перехватив руль, Су Хэянь завел мотор. Правда, в этот раз он вел на редкость плавно: притормаживал на поворотах и не пытался уходить в дрифт, чтобы бедолага на пассажирском сиденье не заработал сотрясение мозга еще до того, как откроет глаза.

И хотя Су Хэянь подозревал, что благодаря регенерации Сяо Чэн легко оправится даже от травмы головы, всё же решил проявить каплю сострадания.

Машина бесшумно скользила по пустынному ночному шоссе. Су Хэянь не переносил радио и музыку, поэтому в салоне царил глубокая тишина, нарушаемая лишь мерным, спокойным дыханием спящего.

Ему редко доводилось возвращаться с заданий в компании. Во-первых, из-за безумной манеры езды его водительские права регулярно оказывались на грани лишения, а во-вторых, мало кто мог пережить его «раллийные» трюки без седых волос. Те, кто рисковал сесть к нему в салон однажды, во второй раз предпочитали идти пешком.

А уж встретить такого, кто не просто согласился поехать с ним снова, но еще и беспечно заснул по дороге... Таких смельчаков Су Хэянь еще не видел.

Случайно мазнув взглядом по зеркалу заднего вида, Су Хэянь нахмурился.

Прямо за ними пристроилась огромная фура. Многотонная махина, напоминающая танк на колесах, в случае столкновения даже не заметила бы легковушку, тогда как от их машины осталась бы лишь груда искореженного металла. Любой здравомыслящий водитель постарался бы держаться от такого соседа подальше.

Су Хэянь вдавил педаль газа в пол, намереваясь уйти в отрыв.

Однако грузовик позади него тоже резко ускорился и понесся прямо на них. Водитель фуры бессильно повалился на руль — то ли уснул от усталости, то ли у него прихватило сердце.

Словно этого было мало, прямо перед ними на дорогу выкатился пестрый электроскутер, увешанный пакетами и сумками. Безумный старик за рулем, напрочь лишенный инстинкта самосохранения, решил пересечь оживленное шоссе наперерез потоку.

Выбора не оставалось. Су Хэянь резко ударил по тормозам и выкрутил руль в сторону разделительной полосы, уходя на газон. В критической ситуации любой человек инстинктивно уводит удар от себя, но Су Хэянь, напротив, подставил под летящую фуру левую, водительскую сторону машины.

Он прекрасно знал, что Сяо Чэну с его живучестью прямой удар вряд ли станет смертельным.

Но в то роковое мгновение в его голове не было ни единой мысли.

Раздался оглушительный скрежет.

Тяжелый бампер грузовика врезался в корму их седана, сминая багажник в гармошку. Лишь благодаря молниеносной реакции Су Хэяня, успевшего увести переднюю часть кузова из-под удара, кабина водителя и пассажира уцелела — смерть прошла в считанных сантиметрах от них.

От страшного грохота Сяо Чэн подскочил на месте. От резкого толчка он чувствительно приложился лбом о боковое стекло, но, к счастью, обошлось без серьезных последствий.

Обернувшись, он нос к носу столкнулся со слепящими фарами грузовика. Огромные прожекторы сияли так ярко, словно перед ним распахнулись врата в иной мир, приглашающе зазывая внутрь.

Ездить с Су Хэянем определенно было весело. Каждая поездка дарила всё более незабываемые ощущения.

Сяо Чэн: «...»

Он пришел к выводу, что сочетание автомобиля и Су Хэяня противопоказано ему на кармическом уровне. От пережитого стресса у него даже разболелся желудок.

— Вылезай. Сейчас вызову ребят из группы обеспечения, пусть разбираются, — абсолютно невозмутимо бросил Су Хэянь и, как ни в чем не бывало, толкнул помятую дверцу.

Виновник аварии — дед на скутере — сориентировался мгновенно и уже успел скрыться в ночной темноте. Скорости его реакции можно было только позавидовать.

Водитель фуры тоже не пострадал. Если не считать мертвенной бледности, он был цел и невредим, хотя пережитый ужас явно лишил его душевного равновесия. Мужчина сидел на корточках у обочины и, дрожащими руками затягиваясь сигаретой, затравленно озирался по сторонам.

Общаться с ним у Су Хэяня не было ни малейшего желания. Набрав номер группы обеспечения и вкратце описав ситуацию, он просто замер в стороне, превратившись в безмолвное изваяние.

Пока они ждали подмогу, боль в желудке Сяо Чэна заметно усилилась. Будучи типичным представителем современной молодежи, питающейся хаотично и урывками, он давно заработал себе гастрит. Его волшебное сердце, способное затягивать смертельные раны, упорно игнорировало такие досадные мелочи, как спазмы в животе, и ни разу не пришло на помощь в подобной ситуации.

Впрочем, приступов у него не было уже очень давно, и этот внезапный спазм застал его врасплох.

Заметив, что напарник скорчился на асфальте и подозрительно притих, Су Хэянь скосил на него глаза:

— Эй, ты чего?

— Нормально всё... просто желудок прихватило, — глухо отозвался Сяо Чэн. — Возвращайся без меня, я сам поймаю такси.

— Дома аптечка есть?

— Угу.

— Что ты ел на ужин? — нахмурился Су Хэянь.

Вечером он отказался от сомнительной доставки и уехал ужинать в город, в то время как Сяо Чэн решил получше изучить местность и остался в парке вместе с ребятами из Группы расследования. Су Хэянь и понятия не имел, чем именно эти гении умудрились набить свои желудки.

— Острую лапшу... — уныло признался Сяо Чэн. — С тройным чили.

Су Хэянь: «...»

«Сам виноват», — так и читалось на его лице.

Он тяжело вздохнул и протянул Сяо Чэну руку:

— Поднимайся давай. Я отвезу тебя домой.

Сяо Чэн тоскливо посмотрел на его ладонь, но даже не шелохнулся.

До Су Хэяня дошло мгновенно. Слегка откашлявшись, он убрал руку:

— Ладно... Вызову такси.

<http://bllate.org/book/18261/1748776>